

Офис погрузился в долгую тишину. Казалось, коллеги пытались переварить сказанное Цзян Ши.

— Эту задачу можно было легко решить с помощью знаний уровня старшей школы, почему ты выводил формулу самостоятельно? — спросил один из учителей.

— Там были и другие задачи. Хотя некоторые мои методы действительно проще, в ряде случаев школьная программа всё же удобнее, — ответил Цзян Ши.

Спустя мгновение тот самый учитель наконец озвучил вопрос, который вертелся на языке у всех присутствующих:

— Я не знаком со школьной программой.

В кабинете воцарилось молчание. Если до этого их состояние можно было сравнить с шоком от ожившего мертвеца, то теперь — с тем, как этот мертвец после воскрешения начинает с тобой беседовать.

Офис снова замер в пугающей тишине. Учителя выглядели так, будто проглотили что-то невообразимо гадкое. И их трудно винить за отсутствие выдержки — такое просто невозможно принять.

Не говоря уже о том, что парень восемнадцать лет слыл безнадежным двоечником, как вообще может старшеклассник не знать школьной программы, но при этом свободно владеть вузовскими знаниями и самостоятельно выводить формулы? Неужели нельзя было потратить это время на учебник математики?

— Кхм, Цзян Ши, я признаю, что ты очень умён, — первым пришел в себя старина Гун. Он потянулся правой рукой к плечу ученика, но, поняв, что из-за разницы в росте это будет выглядеть неловко, передумал и просто поправил парню школьную форму. — Но как старшекласснику, тебе стоит двигаться шаг за шагом, не торопясь.

— Угу, — бесстрастно отозвался Цзян Ши.

— Вот и хорошо, иди в класс.

В тот момент, когда Цзян Ши закрыл за собой дверь, он услышал доносившиеся из кабинета голоса коллег, приправленные множеством очень выразительных восклицаний.

— Старина Гун, в этом году на олимпиаду можно отправить Цзяна, — сказал кто-то из учителей после его ухода.

Цзян Ши пробыл в учительской довольно долго, и к моменту его возвращения урок уже начался. Это была физика. Преподаватель заранее узнал у других ребят, куда ушел Цзян Ши, поэтому не стал устраивать сцен и просто позволил ему войти.

Заняв свое место, Цзян Ши нашупал в парте телефон и что-то вспомнил. Он достал гаджет, нашел в WeChat профиль Богача Сун и отправил сообщение с пожеланием доброго утра. Ответ пришел только в полдень.

Богач Сун: Доброе утро. Мы вчера вечером не побеспокоили твоего соседа по комнате?

Normal: Нет.

Ответив, Цзян Ши увидел денежный перевод, который вчера прислал Сун Цзинь, и нажал кнопку возврата средств.

Во второй половине дня, на последнем классном часе, учитель математики и по совместительству классный руководитель старина Гун стоял у доски и вел серьезный разговор.

— Через месяц выпускные экзамены. Некоторые ученики думают, что одного таланта достаточно, но его нужно подкреплять усердием... — Старина Гун обвел взглядом класс и на мгновение задержался на Цзян Ши, его выражение лица было неоднозначным. — Что ж, больше говорить не буду, вы уже не дети и должны понимать ответственность. На следующей неделе пробные экзамены, так что на выходных дома не бездельничайте, а повторяйте материал и делайте домашку. Староста, следи за дисциплиной. Цзян Ши, зайди ко мне в кабинет.

Сказав это, Гун вышел из класса. Стоило ему скрыться, как тишина в кабинете сменилась гулом голосов.

— Эй, Цзян-гэ, что случилось? Старина Гун уже второй раз за день вызывает тебя на ковер, — спросил сидевший неподалеку парень.

— Офигеть, неужели тебя спалили за тем, что ты завел интрижку? — добавил Линь Фэй, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

— Нет, дело по учебе, — ответил Цзян Ши и, не задерживаясь, вышел из класса.

Однако обсуждение его персоны не прекратилось. Чжао Сяожань, сидевшая в глубине класса, смотрела на удаляющуюся спину Цзян Ши, не скрывая тревоги.

Когда Цзян Ши вошел в учительскую, там было много народу — у всех классов шел классный час. Но тех учителей, что были утром, он не увидел. Старина Гун указал ему на стул рядом с собой.

Как только Цзян Ши сел, он увидел перед собой математический тест. С первого взгляда стало ясно: задачи здесь сложнее тех, что он решал раньше.

— Решай, — старина Гун положил перед ним ручку.

Цзян Ши без колебаний взял её и принялся за работу. Гун сидел рядом, проверяя тетради других учеников и время от времени поглядывая на то, как справляется Цзян Ши. Другие учителя, проходя мимо, тоже заглядывали в лист.

— Опять провинился и пишешь объяснительную? — спросила вошедшая учительница, заметив Цзян Ши.

Он словно не услышал её и продолжал писать.

— Это задачи от учителя Чжао, решил дать ребенку попробовать, — с усмешкой ответил Гун.

— От учителя Чжао? — та явно была ошеломлена, её голос стал громче.

— Именно.

Учительница подошла к Цзян Ши и заглянула в листы. Тест был написан от руки, без указания автора или названия, но она сразу узнала почерк Чжао.

— И вы решили выдвинуть именно Цзян Ши? — в её глазах читалось полное недоверие. — Конечно, в вашем классе не густо с талантами, но нельзя же так опускать руки.

В её голосе звучало едва уловимое пренебрежение.

— Учитель Ду, вы, видимо, не в курсе — это личная рекомендация Чжао, — напомнила коллега. Она прекрасно понимала реакцию Ду, ведь сама утром была в шоке. К тому же, до неё дошли слухи, что Цзян Ши не знает школьной программы, но зато прекрасно ориентируется в докторских уровнях, а те задачи, что он решал ранее, она сама даже понять не могла.

Учитель Ду была поражена ещё больше. О репутации Цзян Ши знали все: он был безнадежен до такой степени, что даже боги не помогли бы. Однажды он чуть не довел Гуна до больницы. Хотя в последнее время он стал вести себя тише, но до такого уровня...

Вскоре Цзян Ши закончил. Гун взял листы и бегло просмотрел их.

— Ты уже успел заглянуть в учебник? — удивился он. Ведь утром парень утверждал, что не владеет школьными формулами, а сейчас применял их безупречно.

Цзян Ши ничего не ответил, лишь кивнул. Гун одобительно улыбнулся и снова уткнулся в тест. Цзян Ши идеально решил даже те задачи, что выходили за рамки программы. Чем дольше Гун смотрел, тем больше был доволен.

— Это бланк регистрации на математическую олимпиаду. Заполни его.

Услышав это, учитель Ду поднялась, подошла, взяла лежащий рядом тест и начала сверять ответы. Её действия привлекли внимание других учителей, которые тут же окружили стол. Гун не стал этому препятствовать — теперь он был полностью уверен в Цзян Ши.

<http://bllate.org/book/22276/2332046>